

ЭЛЕКТРОННЫЙ АЛЬБОМ ПАМЯТИ «Дети войны»

(воспоминания жителей
с. Усть-Калманка
1927 – 1945 г. рождения)

Введение

Дети войны - это пожилые люди, родившиеся в период с 3 января 1927 года по 3 сентября 1945 года. Они помнят о своей жизни, учебе, играх, труде в годы войны. По этим воспоминаниям издан альбом памяти.

Прежде чем познакомить читателей с воспоминаниями людей, имеющих статус «Дети войны» мы хотели бы рассказать о том, как жили дети той далёкой поры в с. Усть-Калманка. Об этом нам рассказал директор районного исторического музея Хохлов И.М.:

«Пока родители в годы войны работали, дети не сидели сложа руки. Дети (7-8 лет) заготавливали валежник, носили чищу (ветки деревьев, которые лежали на земле, мелкая поросль), а объездчик следил за тем, чтобы не вырубали лишнее.

Заготавливали пропитание: луговой лук, лебеду, крапиву, пузики, ловили рыбу, из которой дети, которые были постарше готовили уху.

Также дети помогали заготавливать кизяки: перемешивали навоз, с рубленой соломой, закладывали в специальные станки,

раскладывали на земле на 2-3 дня, чтобы они подсохли, потом сушили, ставя на ребро, потом домиком, складывали кирпичики на хранение, а зимой топили, так как угля не было, а нужно было печь растопить, чтобы сготовить и согреться.

Во время войны до каждого двора был доведён план – приготовить сушёный картофель для фронта, так как если перевозить свежий картофель, он мог замёрзнуть, испортиться.

В то время в Усть-Калманке по ул. Сибирской был гончарный цех. Люди продавали посуду, меняя на картофель, продукты, одежду. У тех, у кого не было возможности купить посуду, пользовались посудой из тыквы, но она была не долговечна.

Гладили одежду утюгом, внутри которого были угли.

Делали деревянные коньки и лыжи из штакетин.

КОНЬКИ

ЛЫЖИ

Но и в то страшное время, несмотря ни на что дети оставались детьми и в свободное время играли в игры «Чижик», «Казак-разбойник», «Лапта» и др.»

Гелихова Мария Максимовна (28.05.1928 года)

Мария Максимовна родилась в с. Усть-Калманка. В семье было 7 детей, она была пятая по счёту. Отец - украинец, из села Николаевка, жили с матерью вначале в Томске, но так как

там заедал комар, в 20-х годах переехали в с. Усть – Калманка, здесь и родилась Мария Максимовна. Отец был кузнецом, очень нужен был для работы на МТС, поэтому на фронт не отправили.

В годы войны в с. Усть-Калманка работали все школы. Мария Максимовна ходила в школу в валенках, в тулупе. Писали перьями, вместо чернил использовали сок из свёклы.

Родителям помогали с детства, собирали разные съедобные травы. Конский щавель, луговой лук, крапиву, заячью капусту – из всего готовили похлёбку. Картофель вручную садили и выкапывали.

Помогали родителям и тем, что заготавливали для топки печи: будылки

подсолнухов, полынь, прутья сухие, до Пономарей ходили за камышом, кизяки делали.

Вместо мыла использовали отвар. Для фронта был доведён план: сдавали молоко, яйца, мясо. Заветная мечта: поесть хотя бы самого чёрного хлеба. Самое радостное событие – когда закончилась война. Самое страшное – холод и голод.

Дмитриева Мария Петровна

Дмитриева Мария Петровна родилась 17 января 1932 года в с. Огни. В начале войны ей было 9 лет. 22 июня 1941 года она помнит до мельчайших подробностей и считает его самым

горьким днём своей жизни.

Мария Петровна вспоминает: - Никогда ещё наша небольшая деревушка Соцмаяк не видела столько слёз. Голосили женщины и дети. Седьмого июля отца проводили на войну. Выдали тятё в дорогу 3 килограмма овсяной муки, 20 яиц, 2 кг мёду. Мама из этой муки сварила нам 2 раза кисель, с мёдом его и съели.

Отец уехал на фронт, а мы остались с мамой мал, мала, меньше.

В войну досталось всякого. Мальчишки пахали на полудохлых клячах, девчонки боронили на быках. Работы было невпроворот, а одежда ветхая.

Подошва ботинок деревянная.

С 10 лет работала на бригаде. Освещала тракторам дорогу во время войны. Всю ночь. Мешки таскали с пшеницей, засыпали в сеялку. Уставали неимоверно, после такой работы кружилась голова.

Закончила Мария Петровна только 1 класс, с осени во 2-й походила и не стала, потому что не было обуви и одежды.

«Посеет мама коноплю, - продолжает Мария Петровна свой рассказ, - мы помнём ногами, она обработает её, выткет холсты, тогда пошьёт нам юбчонки, да рубахи.

Маме помогала во всём: собирала лук, лебеду, крапиву, зёрнышки, конский щавель. Весной искала оставшуюся с осени в земле картошку.

С сёстрами толкли в металлической ступе картофельные шкурки и из получившейся массы мама пекла оладушки. Но больше 2-х их съесть было нельзя: в таких лепёшках было много горечи,

начинало тошнить.

Летом, кроме колхозной работы, на нас лежал домашний огород и изготовление кизяков. Мама не давала нам поблажки. По десять тысяч кизяков делала наша семья.

Отмечали и праздники, например на «Троицу» дом украшали травой, вместо ковров и паласов.

С соседскими девчонками мечтала, глядя на небо, чтобы с неба стали сыпаться булочки».

А напоследок нам пожелала: «Никогда не огорчайте, не обижайте никого, будьте людьми, дружите со всеми!»

Турчина Валентина Никитична

Когда началась война, Валентине Никитичне было всего 2 годика. Родители воспитывали ещё и её двоюродную сестру Тамару, которой было 13 лет. Жили они в городе Ельне, Смоленской области. Летом сорок первого в семье ждали появления ещё одного ребёнка.

В августе 1941 года немцы ворвались на охраняемую территорию военной базы.

Немцы искали командиров, их семьи расстреливали в первую очередь. Маму, к счастью не выдали.

Город сильно бомбили, и мама с детьми ушла из города вместе с беженцами. Во время бомбёжки прятались под каким-то мостом, там появилась на свет младшая сестрёнка Мила. Завернув дорогой комочек в тряпки, они снова стали искать путь к спасению. Шли с большим потоком беженцев через минные поля, пили из отравленных колодцев, остановиться было негде, так как в деревнях установился фашистский режим, и

беженцам не разрешалось даже ночевать в деревнях. В Брянской области был военный аэродром, его уже использовали фашисты. Совсем больная мама идти дальше не могла, попросилась работать за еду для нас. Поляк-повар разрешил брать суп. Долго оставаться там было нельзя, и мы пошли дальше.

Питались тем, что найдём по дороге. С сестрой просили милостыню. По дороге нас расстреливали с самолёта, а укрыться было негде, только за высокой травой. Много чего с нами произошло за это время, пока мы добрались до родины родителей в Брянской области. Прошли 500 км за 3 месяца. Пришли в маленькую лесную деревню, но она уже находилась под оккупацией немцев, где конюшни были превращены в концлагерь. Жили в погребе.

Питались тем, что росло в огороде.

Старшую сестру прятали, чтобы не угнали в Германию. В больших страданиях прожили 3 года. Потом немцы стали отступать, согнали всё население. Погнали нас, по бокам этой колонны шла охрана с собаками, а

потом с двух сторон шли немцы. Они уходили, прячась за нами. Мы шли 3 дня. И я помню последний бой. Нас бомбили наши самолёты, потому что мы находились в тылу врага. Был воздушный бой. Это было так страшно, что не передать. Днём было темно, только вой бомб и пуль. После воздушного боя, начался бой на земле. Пули свистели, как шмели. Мы сидели в маленьком окопе и смотрели, как мимо нас бегут и падают русские солдаты. Бой закончился и немцы ушли. Нас освободили. Мы вернулись в ту деревню, откуда ушли. Деревни не было, её всю сожгли. Сохранилась не разрушенной лишь одна печь. К ней занимали очередь, чтобы согреть воды, приготовить какую-то еду. Жили до 1945 года в землянке. Спали на соломе, сквозь крышу смотрели на звёзды и мечтали – это было самое яркое воспоминание из детства. От места, где мы жили, приблизительно в двух километрах был лес. Ходили туда собирать сучки, этим и топились.

Болели тифом, малярией и ещё разными болезнями. Лечили нас в больнице. Истощённые, простуженные мы ни на что не жаловались. Меня однажды погрузили в вагон с трупами. Я очнулась о от боли, когда сверху ещё стали складывать умерших людей, и заплакала.

Мама закричала «Она же живая!»

После победы папа воевал за границей, был контужен, попал в госпиталь в Смоленске. Нашёл нас и добился, чтобы нас положили в госпиталь в Москве и лечили.

Судьба забросила Валентину Никитичну на Алтай. Почти каждый год она ездила к родным, где ребёнком прошла по дороге войны.

Полухина Александра Ивановна (28.08.1933 года)

Александре Ивановне 81 год, она хорошо помнит все беды и лишения той, теперь уже далёкой военной поры.

Родилась в с. Огни, Усть – Калманского района.

В войну остались пятеро детей (3 брата и 2 сестры) и мама, отец ушёл на фронт.

«Забыть, - рассказывает Александра Ивановна, - невозможно тот голод и холод, и труд, непосильный для детского организма. Росли раздетые и разутые. Работали много: пропалывали пшеницу, колосья собирали и сдавали в колхоз, делали кизяки для дома и школы, дома корову доила и нянькой была, полынь и дудки подсолнуха собирала под Ельцовским мостом для топки. С 9 лет её отправили на работу в бригаду. Летом: где босиком, где в калошах, а зимой дырявые валенки заткнёшь тряпочками, или соломой и ходишь. Одежда тоже изнашивалась. Юбки рвались, её мама часто приговаривала «Латать, латать — да не за что хватать»

В школе закончила 2 класса. Писали чернилами, которые делали сами: сажу разводили водой, или свекольным соком (предварительно на тёрке натирали и отжимали).

В доме было как и у многих других людей того времени: деревянные кровати, соломенные матрасы, дерюжки. В хозяйстве были: коровы и куры, которых зимой заводили домой.

Как выдюжили голодные и холодные — никто не знает. Ведь всё подчистую сдавали в государство: и шерсть, и яйца, и молоко.

Каждому двору нужно было высушить картофель для фронта и сдать.

Весной собирали вшивики (вид лука), слезун, заячью капусту — мама напарит это всё и едим. К осени вырастет свёкла, тыква, кастрюль не было — свёклу на листочек и в печь парить, тыкву тоже накатает в печь, она напарится опять еда. На бригаде варили каждый свою картошку: вначале пробовали пометить, но картошка пока сварится — метка исчезнет, тогда приловчились шить сумочку, в которую клали свою картошку и спокойно клали для варки в общий чан.

Лечились в основном травами и бабушки лечили.

Но несмотря на холод, голод находили время покататься на санках, лоточках, или картонке с горки; попрыгать на скакалке из верёвки, поиграть мячиком из пряжи. Из праздников отмечали Новый год (в школе ставилась ёлка, которую наряжали чем могли, сами делали игрушки), Рождество, Пасха.

Испытали огромную радость, когда закончилась война, отец вернулся с фронта».

Левашова Нина Васильевна

(10.10.1937 (1935 г))

Родилась в Воронежской области, Гремячинском районе, селе Борщёво. В семье, кроме мамы было 7 детей, отца

отца сразу забрали в армию.

В 1942 году, в июле месяце село было захвачено немецкими оккупантами. Сколько ужаса, страха, боли испытали за то нелегкое, буйное время жители села?! Немцы отбирали у людей всё: кур, молоко, картошку, свиней, в общем, что попадалось под горячую руку этим нелюдям. Достаточно долгое время судьбы жителей села Борщёво висели на волоске. «Было непонятно, - вспоминает Нина Васильевна, чего от них ждать, от этих злыдней: то ли милости, то ли казни. До сих пор стоит в глазах Нины Васильевны ужас, когда заплакал ребёнок - — его закололи.

Потом немцы собрали всех селян от мала до велика и начали

насильственную эвакуацию.

В считанные минуты немцами была дана команда, срочно покинуть дома и под дулами автоматов нас под конвоем погнали. Мы ничего с собой не успели взять: на 9 человек было 2 ложки. Пока шли, нас с воздуха бомбили русские самолёты, было очень страшно. Всё поле было в ярах и буграх.

Пригнали нас в лагерь вместе с военнопленными, где мы стойко переносили все тяготы и лишения военного лихолетья.

Одежонки никакой, одна рубашка, босые. В лагере нас сильно били пинками кованых сапог, вся голова у меня избита, сестрёнку убили.

В 1943 году весной пришли Советские солдаты и освободили нас. Немцы стали отступать. Тут мы стали потихоньку продвигаться домой, назад в Борщёво, где было всё разрушено: домов уцелело мало: в основном печки, да трубы. Людей погибло много. Из 22 дворов деревни вернулось только 11. Наш дом уцелел. В нём жили 3 семьи: наша семья, семья соседей и семья родственников.

В доме был стол, скамейка. Спали кто на полу, кто на печи.

Игрушек не было, от снарядов колпачки заворачивали в тряпочки – этим и играли. Вокруг нас были большие леса – дубы, осины, ими и топились. Немало местных ребятишек нашли гибель или увечья от взрывов боеприпасов, до сих пор в изобилии попадающихся и после ухода немцев. Вначале питались мёрзлыми колосьями, собирали мёрзлые груши и яблоки, жёлуди, орешник. После боёв ели убитых лошадей. Потом варили и ели травку всю подряд: сурепку, листики барбариса. Есть хотелось всё время. Школа не работала».

Отец Нины Васильевны с осколком в ноге попал в плен под Сталинградом. После рассказа Нины Васильевны мы сделали вывод, что главная мечта всех людей - только б не было войны!

Чупина Мария Степановна

Чупина Мария Степановна родилась 1 марта 1938 года в селе Усть-Калманка. В их большой и дружной семье было 4 детей: два брата и две сестры.

Когда началась война, маленькой Машеньке только исполнилось 3 года.

Это было очень тяжёлое время – время голода, холода и лишений.

Отец Марии Степановны на фронт не попал. Он остался в тылу и вместе с остальными тружениками тыла старался, как мог приблизить победу.

В то нелёгкое время продукты питания, одежда, техника – всё отправлялось на фронт.

Чтобы не умереть с голода, ребятишки ходили на убранные поля, собирали колоски, оставшиеся после жатвы. Летом собирали грибы, ягоды. На полях рвали лук-слезун, заячью капусту.

Осенью давали за работу в колхозе муку. Её берегли, как могли. Остаться без хлеба было страшно. Но самое тяжёлое время было зимой. Топить печи было нечем, чтобы не замёрзнуть ходили собирать ветки, полынь, делали кизяки. Ели мёрзлую картошку.

Одежды было очень мало. Одевали одежду и обувь по очереди. В школу не ходили. Когда Маше исполнилось 11 лет, девочка пошла в 1 класс. В то время не было ни ручек, ни карандашей,- вспоминает Мария Степановна. Писали перьями на обрывках бумаги, картоне. Страшным ударом для одиннадцатилетней девочки стала смерть матери. Семья жила очень бедно. Не было в доме ни одеял, ни матрасов. Марии Степановне пришлось бросить школу и пойти работать. Работала по 8 часов в день.

Лечились народными средствами.

Большой поддержкой и опорой для семьи служила корова. Её берегли, чтобы не остаться без кормилицы.

Всеи семьёй работали в колхозе пастухами. Дети трудились наравне со взрослыми.

Прошла война. Это нелёгкое время Мария Степановна не забудет никогда.

После войны Мария Степановна работала в Райтопе строителем и штукатуром-маляром. Её трудовой стаж 42 года.

Шаронова Елена Егоровна

Шаронова Елена Егоровна родилась 28 сентября 1927 года. В их большой и дружной семье было 5 детей. Елена Егоровна была старшим ребёнком.

Когда 22 июня 1941 года началась война, отца Егора Яковлевича, как и большинство мужчин села, Забрали на фронт. Мама Елены Егоровны, Анна Степановна, осталась одна с пятью ребятишками на руках. Когда в дом пришла похоронка, Анна Степановна тяжело заболела, а так как Лена была старшим ребёнком в семье, все заботы о младших детях и больной матери легли на её хрупкие плечи.

Жила семья в деревянном доме, крытом соломой. В доме, как и у всех, были стол, скамейки, деревянные ложки и чашки. Спали дети на палатках, там теплее было спать.

Елена Егоровна ходила в Гудайскую школу. До сих пор помнит она своих первых учителей – Елену Михайловну и Анастасию Яковлевну. Писали перьями, чернила делали сами. Считали в школе палочками, которые нарезали с деревьев. После уроков ребятишки не торопились домой, а играли в «Прятки», «Догоняшки».

Из-за забот о сёстрах и брате, из-за того, что мама не могла работать, Елене Егоровне пришлось бросить школу и пойти работать. «Из нас пятерых, - вспоминает она, - только младшая Шура окончила 7 классов, а остальные кто 2, кто 3 класса»

Лекарств в селе было не достать, поэтому лечились травами, которые запасали и сушили с лета. Нередко прибегали к помощи бабушек знахарок.

Был свой огород, на котором выращивали картошку, лук. Обработывали огород всей семьёй. С соседкой Валентиной Смородиной

заготовливали и солили щавель и лук. Ходили на луг собирать лук-слезун и дикий чеснок. Собирали грибы и ягоды. Зимой из мороженой картошки пекли лепёшки, ели проросшую пшеницу.

Когда наступала зима, приходилось искать топливо для печи. Топились полыном, кизяки делали, по-тихому ходила с братом Алексеем рубить дрова и собирать сушняк в рощу.

Зимой носили фуфайки и валенки, а летом из брезента дед шил тапочки.

Нарядной одежды не было, но все вещи старались беречь.

Закончив 2 класса, Лена пошла работать на бригаду, там всегда нужны были рабочие.

Елена Егоровна вспоминает: «На бригаде было тяжело. День вязали снопы, а по ночам вставляли

Скирдовать. Спали урывками, здесь же на соломе.

«Уработаемся, - говорит Елена Егоровна, -

попадаем кто-где и спим. Бригадир командует: «Ребятишки, подавайте снопы!» А они попрячутся, так как маленькие совсем были.

На бригаде детей кормили. Мыла и стирального порошка не было,

поэтому древесную золу собирали, заливали водой, отстаивали, процеживали и полученным щелоком мылись и стирали бельё.

Сейчас Елене Егоровне 87 лет. За плечами прожитые годы, тень войны осталась далеко позади. Но до сих пор по ночам снятся мать и отец, ребятишки с соседнего двора, с которыми когда-то играли в «Лапту». Даже сейчас, вспоминая то страшное голодное время, Елена Егоровна не может сдержать слёз. Тогда она, как все люди, жившие в то время, мечтала, чтобы проклятая война быстрее закончилась.

Жукова Валентина Максимовна

Жукова Валентина Максимовна родилась 25 февраля 1927 года. В этом году ей исполняется 88 лет. За плечами огромный жизненный опыт и счастливая семейная жизнь. Валентину Максимовну окружают любящие дети и внуки, подрастают правнуки.

Все они знают о войне по её рассказам, а также из фильмов и книг. Сейчас те военные годы кажутся чем-то нереальным, но до сих пор в памяти сохранились чёткие образы военных лет.

Война началась 22 июня 1941 года, а в августе отца забрали на фронт. До последних минут была надежда на лучшее, что отец вернётся домой живым и невредимым. Но надеждам не суждено было сбыться. Позднее они узнали, что отец попал под бомбёжку и пропал без вести.

Огромную роль в жизни семьи тех лет сыграл дедушка Валентины Максимовны. Работал он жестянщиком, чинил людям пришедшие в

негодность жестяные вещи. Люди платили за работу деньги, кто-то приносил вещи и еду.

Мама Валентины Максимовны работала на бригаде, домой приходила поздно. Поэтому на плечи детей легли тяжёлые домашние заботы.

Одним из таких дел зимой было заготавливать топку для дома. Зимой ходили в рощу за ветками, помогали с осени делать кизяки, ходили на поля за дудками от подсолнечника. С санками с утра уходили далеко за увал, на озёра, собирать камыш. «Самое обидное было то, - вспоминает Валентина Максимовна, - что принесёшь этот камыш, а он пых и сгорит, и даже картошка не сварится.

В то время в селе жили эвакуированные поляки, которые по ночам пилили деревья, пока объездчик не видит (в то время было запрещено пилить в забоке деревьев). Вот ветки от этих деревьев и собирали дети.

Семья жила в избе, состоящей из 2-х комнат: горницы и комнаты. Дети спали на палатах, которые ставились наравне с русской печкой. Так было теплее спать. С одной стороны прибивались деревянные решётки (приголовья), на них клали подушки, а на палаты стелили ложник.

Укрывались дерюжками.

Валентина Максимовна ходила в 8-летнюю школу, 1 книга была на весь класс. В 1 классе учились ребята с 8 до 11 лет. Писали кто на чём. Валентина Максимовна писала между строчками в конторской книге, которая досталась ей по наследству от отца, который был в колхозе счетоводом. Чернила сами готовили - осенью корни щавеля кипятили, получившимся отваром и писали. «Зимой под мышкой, чтобы не замёрзли чернила, принесёшь в школу, поставишь на парту, а сама пока на перемене греешь замёрзшие руки, чернила замёрзнут, - вспоминает Валентина Максимовна.- Все ученики должны были определённое количество кизяков привезти для отапливания школы. Трудно было, но 7 классов окончила».

От простуды лечились травами: заготавливали мать и мачеху, корни девясила. А сильно никто не болел – люди крепче были.

Игрушек не было. Играли в основном в подвижные игры: «Лапта», «Догоняшки», «Прятки». Зимой делали горки и катались с них.

До каждого двора был доведён налог: шерсть, яйца, молоко, картофель. Если не было, нужно было купить, обменять и сдать.

Помогали фронту чем могли – связанные шерстяные рукавицы, носки несли в школу, где собиралось это в общую посылку и отправлялось на фронт.

Меновщикова Евдокия Михайловна

Меновщикова Евдокия Михайловна родилась 20 июня 1928 года в с. Усть-Камышенка. В этой небольшой, но дружной семье было двое детей. Отец работал чабаном, мать – на бригаде, а сестра училась в ФЗУ на военном заводе в г. Рубцовске. Когда началась война, Евдокии исполнилось 13 лет. Это было нелёгкое и голодное время.

Мужчины ушли на фронт. В сёлах остались женщины и дети. На их плечи легла тяжёлая доля мужского труда. Женщины и дети старались как могли облегчить участь своих отцов, сыновей и мужей. На фронт уходили эшелоны с провизией, одеждой, медикаментами.

Семья жила в землянке. Обстановка была очень бедная. Вместо кровати стояла большая скамья, постель заменяла солома и дерюжка, поверх которых лежал ложник (шерстяная подстилка толщиной в палец). Укрывались конопелем (покрывалом). Самым тяжёлым в то время было пережить зиму. Дров не было, топили печь соломой, прутиками и сухой

полынью. Из всего подсобного хозяйства в семье было 2 курицы и 1 петух, которые облагались налогом: за год семья должна была сдать государству 150 яиц.

Плохо было и с продуктами питания. Большую роль в жизни каждой семьи играл огород. Не зря говорят: «Что посеешь, то и пожнёшь». Зимой ели овощи и картофель. Иногда бывало, что не выкопанный с осени картофель, докапывали весной. В военное время зарплату не платили. Люди работали за трудодни. «Оладьи из картошки жарили на солидоле», - рассказывает Евдокия Михайловна.

Летом ребяташки ходили собирать ягоды, грибы, лук-слезун, луговой лук, пузики. Осенью лакомились кукурузой и горохом.

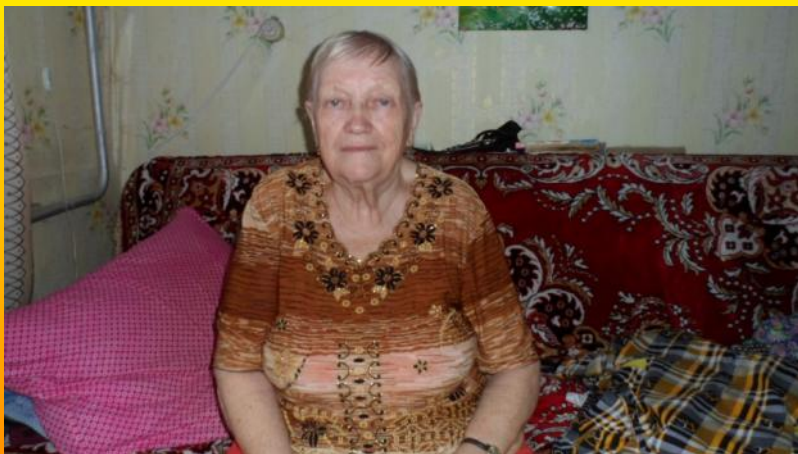
С одеждой тоже было очень плохо. Летом ходили босые, зимой носили вязанные чулки, лапти, те, кто побогаче, носили пимы. Сеяли коноплю в огородах, замачивали, мяли, ломали ногами. Собирали в куделью, чесали, тонко пряли на ткацких станках. Готовые холсты вымачивали и белили на речке, затем высушивали. Из полученного холста шили одежду, одеяла. «В то время не было даже мыла, вспоминает Евдокия Михайловна, - одежду стирали щёлоком».

Лекарств не было. Простудные заболевания лечили травами.

Евдокия Михайловна закончила 2 класса. Учиться было тяжело. Не было ручек, тетрадей учебников. Писали на газетах, клочках бумаги, картоне. Чернила делали сами из травы. Учиться дальше Евдокии Михайловне не позволили обстоятельства: умер отец, тяжело заболела мама. Пришлось идти работать. В свои 13 лет Евдокия Михайловна платила налог за бездетность – 150 рублей. В то время в колхозах преобладал ручной труд. Трактора ломались, запчасти купить было негде. Пахали на своих коровах, сеяли и убирали вручную. Работали в несколько смен, чтобы успеть убрать урожай до начала дождей и заморозков.

Снопки вязали и носили на косах. Дети работали наравне со взрослыми.

Прошли годы, но и сейчас Евдокия Михайловна вспоминает те годы со слезами на глазах. За плечами дорога длиною в жизнь, 45 лет стажа на свинаре Усть-Калманского совхоза, взрослые дети и внуки, большой жизненный опыт и огромная любовь к родным и близким.

Косачёва Евдокия Пахомовна

(2.09.1929 года)

В 1941 году Евдокии исполнилось только двенадцать лет. Родилась в с. Усть-Калманка, детей в семье было двое, отец погиб на фронте, мама одна

нас воспитывала.

Жить было очень тяжело, достатка в семье не было: в валенках ходили, пока не вырастет трава, а до валенок ходили босиком.

Ходила в школу, окончила 4 класса, а в 5-й проходила только 2 четверти.

Платье было сшито из мешка, на ногах ботинки, а вместо чулок – газеты. В конце января заболела и пролежала до августа – учиться больше не пришлось.

Жили в землянке, где была кровать, стол и скамейка. На кровати был матрас из соломы и одеяло из лоскутков. Когда река Чарыш замерзала, ходили с сестрой за чищей, этим и топились всю зиму.

Мама Евдокии Пахомовны работала, отец погиб на фронте, поэтому ей с сестрой досталась вся домашняя работа: всё лето рыбачили, солили травы, лук, собирали пучки кандыка (был такой съедобный камыш), пузики. С сестрой вскапывали 15 соток огорода лопатами, садили картофель, ухаживали и выкапывали. Подросли, стали ходить в колхоз убирать сено граблями.

Моё самое радостное воспоминание — золотые школьные годы.

Послесловие

В нынешнее время многие люди, в частности, молодежь, мало знают об истории своей страны, а ведь свидетелей событий Великой Отечественной войны с каждым годом становится все меньше и меньше, поэтому мы решили написать брошюру «Дети войны». Мы сами дети, мы не хотим войны, а также нам не безразлична судьба тех людей, что живут рядом с нами, в одной деревне, людей, которые во время Великой Отечественной войны были детьми. И если не записать их воспоминания сейчас, то они просто исчезнут вместе с людьми, не оставив заслуженного следа в истории.

У всех детей войны разные судьбы, но объединяет их потеря прекрасной поры – детства. Они пережили страшные годы, полные горечи, голода, холода. Дети жили и работали рядом со взрослыми, старались своим посильным трудом приблизить победу... Мы, дети XXI века, будем всегда помнить о этих людях, низко кланяемся им за выстраданное детство, за то, что они выжили. В этом их подвиг.